

— Как бы то ни было, факт остается фактом: наследник прислал это зерно в мои «Зыбучие пески».

Вэй Хэн не стал спорить, лишь опустил веки. Эти слова было невозможно опровергнуть, и он лишь резко сменил тему.

— Командир Цзи добр, приютив этих бездомных людей, он, по сути, спас им жизни.

— Я слышал, что командир Цзи тоже был простолюдином, с детства считался вундеркиндом в округе Пинь, но сейчас стал разбойником. Действительно, судьба непредсказуема.

Вэй Хэн спокойно отхлебнул чай, смачивая горло, поставил чашку и продолжил:

— Будем говорить откровенно. Яо Ваньчао уже арестован и выдал много фактов. Если я захочу пересмотреть дело трехлетней давности, как командир Цзи на это посмотрит?

Цзи Юйчжи, услышав это, на мгновение замер, затем рассмеялся, и его голос стал низким:

— Должно быть, наследник никогда не делает невыгодных сделок. Интересно, чего вы хотите?

Цзи Юйчжи не мог не признать, что его это заинтересовало.

Дело о мошенничестве на экзаменах, хотя и прошло три года, оставалось занозой в его сердце.

Каждый раз, просыпаясь среди ночи от кошмаров, он вспоминал тогдашнюю беспомощность и разочарование.

Чиновники Сюйнаня покрывали друг друга, и даже если находились честные люди, их усилия были подобны попыткам мотылька сдвинуть дерево.

Он тоже был человеком, полным знаний, в груди у него таились великие амбиции, он мечтал совершить подвиги и принести пользу народу, но все это было похоронено три года назад, даже не начавшись.

Этот мир был к нему несправедлив, так где же справедливость небес?

Вэй Хэн, чувствуя горящий взгляд Цзи Юйчжи, медленно поставил чашку на стол, встретился с ним глазами и с улыбкой произнес:

— Вступи в мой лагерь, служи мне.

— Я знаю, чего ты хочешь, и могу дать тебе всё.

Цзи Юйчжи молчал некоторое время. Во взгляде Вэй Хэна он, казалось, увидел те же мысли, и в этот момент он искренне захотел признать его своим господином — не только из-приказа Жун Чэня.

— Хорошо. В тот день, когда правда откроется, я назову вас господином.

— Тогда, командир Цзи, увидимся через месяц.

— Шао Вэнь, проводи наследника.

Получив ответ, Цзи Юйчжи снова стал спокоен, как обычно, и отдал приказ проводить гостя.

— Слушаюсь.

Шао Вэнь согласился, вывел людей из зала и сопровождал их до пограничного столба, прежде чем вернуться с докладом.

А вернувшись в комнату, Цзи Юйчжи не обнаружил там Жун Чэня. Чай на столе остыл — хозяин явно ушел уже давно.

—

Жун Чэнь, вернувшись на почтовую станцию первым, сжимал в руке послание. Лицо его было напряжено, выражение серьезным, от него веяло тяжелой атмосферой.

Жун Цзы стоял перед ним, опустив голову и стараясь не привлекать к себе внимание, но чувствуя подавляющее давление хозяина, он мысленно вздохнул.

Хорошее дело было испорчено новостью о том, что продовольствие, которое вот-вот должно было быть доставлено в округ Пинь, было перехвачено. Услышать такое мог бы любой — настроение сразу испортится.

Неизвестно, какой недалекий человек это сделал, но решиться на это, когда партия зерна находится под таким пристальным вниманием двора, — значит просто не хотеть жить.

Вэй Хэн в этот момент вернулся на станцию и, лишь войдя в дверь, почувствовал необычную атмосферу. Он поднял глаза, посмотрел на этих двух хозяина и слугу — Жун Чэня и Жун Цзы, — подавил в себе странное чувство, сел обратно, налил себе чаю, сделал глоток и только потом спросил:

— Что опять стряслось?

Жун Чэнь протянул ему письмо и молча ждал ответа.

Вэй Хэн взял его, быстро пробежался взглядом, и его лицо постепенно стало мрачным. Он сжал бумагу так сильно, что на ней появились складки.

Через мгновение он рассмеялся от переполнявшего его гнева:

— Какая же наглость.

— Хребет Ханьша, так? Я лично возьму людей и схожу туда, непременно выкорчую этих разбойников, которые там обосновались. Это уже настоящий беспредел.

— Я пойду с тобой, здесь оставим часть людей.

На губах Жун Чэня играла леденящая улыбка, голос был холодным, но в нем несложно было услышать гнев.

Вэй Хэн лишь слегка кивнул и опустил глаза. Бумага со звоном ударилась о резной чер лаковый стол. Он встал и вышел из комнаты, чтобы собрать людей.

Жун Чэнь также приказал Жун Цзы мобилизовать гарнизон округа Пинь и принесенных с собой подчиненных, чтобы они собрались на учебном поле в час свињи.

Жун Цзы получил приказ и ушел оповещать. С максимальной скоростью он собирал людей, и

еще до наступления часа свињи все уже были построены на плацу.

На плацу горели огни. Вэй Хэн и Жун Чэнь были одеты в удобную боевую форму. Они стояли на помосте, глядя на выстроенные шеренги, и отдали приказ выступить для уничтожения разбойников.

*

Бессонная ночь,

На холодном песке плачет Цинъю.

*

*

Луна сияет ярко,

Веет легкий ветерок.

*

Сверчки тихо стрекотали, сопровождая лишь стук копыт.

Вэй Хэн и Жун Чэнь вели своих тайных стражей и гарнизон округа Пинь прямо к хребту Ханьша.

Достигнув подножия хребта, Вэй Хэн поднял глаза и увидел развевающийся флаг банды «Цинъю». Он сделал жест, и вместе с Жун Чэнем они окружили лагерь разбойников, идя с разных сторон.

Вэй Хэн пошел с фронта, поднимаясь в гору. Приблизившись к лагерю и глядя на яркую табличку с иероглифами «Цинъю», он сжал арбалет, сначала выстрелив в табличку у входа, а затем в двух часовых.

Похоже, звук падающей таблички встревожил разбойников в лагере. Вэй Хэн, увидев, что кто-то вышел проверить, махнул рукой, и шедшие сзади люди с арбалетами, мечами и саблями рванулись вперед.

Те разбойники, увидев знакомую одежду, закричали: «Солдаты пришли!», часть побежала сообщать начальству, а другая тут же схватила оружие и начала сражаться.

В мгновение ока весь лагерь озарился светом, факелы пылали, и обе стороны сражались друг с другом.

Не различая своих и чужих, они лишь знали одно: взмах меча — и голова падает.

Вэй Хэн пронесся мимо них, быстро расправляясь с окружившими его разбойниками и прокладывая путь прямо внутрь лагеря.

Не обращая внимания на кровь, брызнувшую на лицо, он лишь быстро вытирал ее рукавом, не сбивая ритма шагов.

Жун Чэнь, затаившийся на заднем склоне, увидев впереди свет, тоже махнул рукой, подавая

знак людям за спиной начинать действовать.

Сам же он в одиночку, словно одинокий герой, пробирался к вершине лагеря, не обращая внимания на бой внизу.

В этот момент несколько главарей разбойников, находившихся в самой глубине лагеря, услышали шум снаружи. Они одновременно остановили то, что делали, переглянулись, и их лица мгновенно стали холодными. Один из них выхватил кинжал из-за пояса и со всей силы вонзил его в длинный стол, клинок вошел в дерево на три пальца.

Затем они одновременно посмотрели на человека в темно-синем халате, который пил с ними за одним столом, и старший из них спросил:

— Господин Ло, вы же говорили, что они не нападут так скоро?

Тот держал в руке пустую чашку, довольно насмешливо взглянул на них. В его глазах читалось презрение, он холодно усмехнулся и лишь тогда заговорил:

— Ваше предназначение — отвлечь их внимание, чтобы выиграть для нас время на устранение свидетелей.

Услышав это, разбойники мгновенно поняли замысел Ло Чэна. Ярость вспыхнула в их глазах, и они тут же приготовились убить этого человека первым.

Ло Чэн снова неторопливо заговорил. Он отсчитал лишь до трех, как разбойники один за другим повалились на землю, обмякнув.

— Когда ты подсыпал яд?

— Вы и правда думали, что я не подготовился вовсе?

— Сегодняшней ночью, даже без вмешательства Вэй Хэна и Жун Чэня, я лично отправлю вас в преисподнюю поиграть.

Сказав это, Ло Чэн выхватил меч у пояса и по очереди вонзил его им в сердце. Убедившись, что они мертвы, он быстрым шагом покинул лагерь, чтобы присоединиться к остальным.

Когда Вэй Хэн и Жун Чэнь добрались до этого места с разных сторон, они увидели лишь тела, густо усеявшие помещение, и сильный запах крови.

Вэй Хэн и Жун Чэнь переглянулись и в одно мгновение поняли замысел друг друга.

Их целью был Яо Ваньчао в тюрьме округа Пинь.

— Я останусь здесь, чтобы навести порядок, а ты немедленно возвращайся в округ Пинь.

Жун Чэнь сжал губы и тут же принял решение.

Вэй Хэн лишь слегка кивнул, развернулся, выбежал из лагеря, захватил лошадь и помчался обратно.

Вэй Хэн, вернувшийся в тюрьму округа Пинь на максимальной скорости, увидел следы боя у входа. Он поднял глаза и спросил оставшихся там тюремщиков:

— Что произошло? Яо Ваньчао еще в темнице?

— Только что группа людей в черном совершила налет на тюрьму и направилась напрямиком в подземелье. Мы, подчиненные, не смогли им противостоять, к счастью, господин Жун вовремя привел людей и смог сдержать их какое-то время. Позже те люди в черном отступили, и господин Жун погнался за ними.

— Мы получили ранения, поэтому господин Жун приказал нам охранять это место.

Вэй Хэн лишь кивнул, его взгляд потемнел. Он многозначительно посмотрел на них, слез с лошади и, несмотря на попытки остановить его, направился напрямиком в подземелье.

Тот тюремщик последовал за ним. Дойдя до камеры, он вытащил меч и замахнулся на Вэй Хэна.

Вэй Хэн мгновенно выхватил свой меч и опередил противника, ударив назад прямо в сердце.

Затем он медленно повернулся. В его глазах не было ничего, кроме ледяного холода, он смотрел на поверженного.

Острота его клинка лишь чуть проявилась, словно у меча, только что вынутого из ножен.

Играть с ним в хитрости?

Пожалели бы мозги.

Еще наверху, услышав слово «подчиненные», он уже заподозрил неладное.

<http://bllate.org/book/16403/1485685>